

ратились с просьбой к Симону, хозяину Жуанвиля, отцу нынешнего лорда, чтобы он пришел к ним на помощь. Едва только получив это послание, он созвал всех своих людей с оружием, в тот же вечер оставил Жуанвиль и на следующее утро еще до рассвета появился у Труа. Так что план враждебных феодалов взять Труа был сорван. Пройдя перед Труа, они не стали ничего предпринимать и разбили свои шатры на лугу Иль, где уже встал лагерем герцог Бургундский.

Король Франции, услышав об их появлении, двинулся напрямик, чтобы напасть на них. Феодалы же попросили его воздержаться от отличного участия в сражении и выставили против графа Шампанского, герцога Лотарингского и других людей короля триста рыцарей, меньше, чем было в армии графа и герцога. Король прислал в ответ сообщение, в котором говорил, что не позволит им сражаться против его людей, если он сам не возглавит их. Феодалы же, со своей стороны, передали королю, что охотно готовы убедить королеву Кипра заключить мир. Король ответил, что не даст согласия на мир ни при каких условиях и не позволит графу Шампанскому пойти на него, пока сеньоры не отведут свои войска из владений графа.

Феодалы согласились с его требованием, но лишь в той части, что отошли и встали лагерем к югу от Жюля. Король же разбил свой лагерь в том месте, откуда выставил их. Едва только услышав об этом, бароны свернули свою стоянку и двинулись к Шаорси, но, не осмелившись дожидаться появления короля, перебрались к городу Ленъ, что принадлежал графу де Неверу, который был с ними. Король уговорил графа Шампанского и королеву Кипра прийти к соглашению, и мир был заключен на условии, что граф передает королеве поместье, которое приносит примерно две тысячи ливров в год, вместе с единовременной суммой в сорок тысяч ливров.

Король уплатил эту сумму за графа Шампанского, а тот в возмещение продал королю четыре из своих феодалов, а именно графства Блуа, Шартр, Сансер и Шатодён. Кое-кто говорил, что король взял эти феодалы в залог, но это было не так, потому что я спрашивал его величество о них, когда мы были за морем. Что же до поместья, которое граф Шампанский передал королеве Кипра, то теперь оно частично принадлежит графу де Бриену, а частично – графу де Жуаньи, потому что прапрабабушка графа де Бриена, которая была дочерью королевы Кипра, вышла замуж за знаменитого графа Готье де Бриена.

Чтобы вы могли понять, каким образом граф Шампанский обрел владение теми феодалами, которые он продал королю Франции, я поведаю вам, что у его предка, великого графа Тибо, что ныне покоится в Ланьи, было три сына, старшим из которых был Анри, вторым – Тибо, а младшим – Этьен. Анри, который стал графом Шампани и Бри, был известен как Анри Благородный. Имя это он получил по заслугам, потому что был благороден во всем, что касалось отношений и с Богом, и с миром. О благородстве его в отношении с Богом до сих пор свидетельствует собор Святого Этьена в Труа и другие прекрасные церкви, что он возвел в Шампани, а о благородстве в земных делах говорит дело Арто из Ножана, как и много других случаев, о которых я с удовольствием рассказал бы вам, не опасайся я перегрузить мою книгу.

Этот человек, Арто, был гражданином Ножана и одним из тех, кому граф Анри доверял больше всех в мире. Он стал настолько богат, что за свой счет возвел замок Ножан л'Арто. И вот как-то в Троицу, когда граф Анри спускался по ступеням своего замка в Труа, собираясь на мессу в церковь Святого Этьена, у подножия лестницы появился некий бедный рыцарь и преклонил колени перед графом. «Мессир, – сказал он, – я прошу вас дать мне немного денег, чтобы я мог выдать замуж своих двух дочерей, которые стоят перед вами». Арто, стоявший за спиной графа, сказал просителю: «Мой добрый рыцарь, с вашей стороны не подобает просить денег у моего сеньора, потому что он уже роздал столько, что у него ничего не осталось раздавать». Великодушный граф повернулся к Арто и сказал ему: «Мой добрый виллан, ты не прав, когда говоришь, что у меня не осталось ничего, что можно было бы отдать, потому что у меня есть ты. Бери его, рыцарь, потому что я отдаю его тебе и, более того, я ручаюсь за него». Рыцарь, который никоим образом не смутился, схватил Арто за плащ и сказал, что не позволит ему уйти, пока не обговорит с ним все дела. И чтобы освободиться, Арто выплатил рыцарю сумму в пятьсот ливров.

Тибо, второй брат графа Анри, владел графством Блуа, а третий, Этьен, – графством Сансер. Это двое братьев получили от графа Анри все, что им причиталось по наследству, включая их графства со всеми правами и привилегиями. И потомки графа Анри, которому принадлежала Шампань, подтверждали их права на эти феодалы, пока граф Тибо не продал их королю.

А теперь разрешите вернуться к моей истории и рассказать, как после всех этих событий, о которых я уже поведал вам, король Людовик собрал весь двор в Семюре в Анжу. Я был там и могу